

Политическая лингвистика. 2022. № 6 (96).
Political Linguistics. 2022. No 6 (96).

УДК 81'373:81'25
ББК Ш105.3+Ш118
doi: 10.26170/1999-2629_2022_06_23

ГСНТИ 16.21.47; 16.31.41

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Ян Линьлин¹, Ши Сючжэнь²

^{1,2} Циндао-Биньхайский университет, Циндао, Китай

¹ yanglinlin@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-3472-7043>

² 382006887@qq.com[✉]

Перевод политической терминологии с китайского на русский язык

АННОТАЦИЯ. Терминологическая лексика является неотъемлемой частью речи выступлений государственных лидеров на международных мероприятиях, поэтому ее перевод очень важен для правильного восприятия идеологии и мнений по конкретным вопросам государственного лидера другими акторами международного сообщества.

В статье основное внимание уделено особенностям перевода политической терминологии с китайского на русский язык. Предметом исследования выступают переводческие стратегии, используемые при переводе терминов политической сферы в паре «китайский — русский язык». Цель статьи — анализ особенностей перевода политических терминов. Методология исследования базируется на принципах когнитивной лингвистики, междисциплинарности и комплексности. На основе принципов когнитивного перевода в статье исследуется политическая терминология в русском переводе выступления председателя Си Цзиньпина на Всемирном экономическом форуме в 2022 г. и анализируются стратегии перевода. Полагая, что когнитивный опыт переводчика оказывает влияние на выбор стратегии в переводе, автор проводит анализ выбора различных вариантов переводческих стратегий и качества перевода терминов.

В результате сделан вывод, что выбор стратегии перевода определяется условиями конкретной ситуации перевода, а также целями переводчика. Являясь ключевым субъектом перевода, переводчик делает выбор стратегии, которая предполагает использование разных методов и приемов перевода, обеспечивающих разный уровень точности передачи иноязычной лексики. При переводе политических терминов с китайского на русский язык переводчик должен обладать большим объемом фоновых знаний и уметь в процессе перевода адаптировать переводческое решение к грамматическим нормам русского языка. Результаты могут быть применены в области китайско-русского перевода политических терминов, а также использованы в исследованиях вопросов передачи китайской терминологической лексики средствами русского языка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая терминология, политические термины, терминологические единицы, русский язык, китайский язык, переводоведение, перевод терминов, политика, международные отношения, китайско-русский перевод, когнитивная лингвистика, стратегии перевода.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: ассистент кафедры японского и русского языков, Циндао-Биньхайский университет; 266555, Китай, пров. Шаньдун, г. Циндао, зона экономического и технологического развития, пр-т Цзялиньцзян, 425; e-mail: yanglinlin@mail.ru.

Ши Сючжэнь, доцент кафедры японского и русского языков, Циндао-Биньхайский университет; 266555, Китай, пров. Шаньдун, г. Циндао, зона экономического и технологического развития, пр-т Цзялиньцзян, 425; e-mail: 382006887@qq.com.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено при поддержке Циндао-Биньхайского университета в рамках научного проекта № 2022RY06 «Исследование китайско-русского перевода дипломатических терминов Си Цзиньпина с точки зрения когнитивной транслатологии».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ян, Линьлин. Перевод политической терминологии с китайского на русский язык / Ян Линьлин, Ши Сючжэнь. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 6 (96). — С. 211–218. — DOI: 10.26170/1999-2629_2022_06_23.

Yang Linlin¹, Shi Xiuzhen²

^{1,2} Qingdao Binhai University, Qingdao, China

¹ yanglinlin@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-3472-7043>

² 382006887@qq.com[✉]

Translation of Political Terminology From Chinese Into Russian

ABSTRACT. Terminological vocabulary is an integral part of the speech of state leaders at international events, so its translation is very important for relevant understanding of the ideology and opinions of the state leader by other actors in the international community.

The article focuses on the study of the peculiarities of the political translation terminology from Chinese into Russian. The object of the study is the translation strategies used in translating political terms. The purpose of the article is to analyze the specific features of the terms of political translation. The research methodology is based on the principles of cognitive linguistics, interdisciplinarity and comprehensive analysis. Based on the principles of cognitive translation, the article explores political terminology in the Russian translation of President Xi Jinping's speech at the World Economic Forum in

© Ян Линьлин, Ши Сючжэнь, 2022

2022 and analyzes the translation strategies used. Assuming that the translator's cognitive experience influences the choice of the translation strategy, the author analyzes the choice of different options for translation strategies and the quality of translation of terms.

As a result, it was concluded that the choice of the translation strategy is determined by the conditions of a particular translation situation, as well as the goals of the translator. Being a key subject of translation, the translator makes a choice of the strategy that involves the use of different methods and techniques of translation, providing a different level of translation accuracy. When translating political terms from Chinese into Russian, the translator must have a large amount of background knowledge and be able to adapt the translation solution to the grammatical norms of the Russian language in the process of translation. The results can be applied in the field of Chinese-Russian translation of political terms, as well as in research on translating Chinese terminological vocabulary by means of the Russian language.

KEYWORDS: political terminology, political terms, terminological units, Russian, Chinese, translation studies, translation of terms, politics, international relations, Chinese-Russian translation, cognitive linguistics, translation strategies.

AUTHOR'S INFORMATION: Yang Linlin, Assistant Lecturer of the Japanese and Russian languages Department, Qingdao Binhai University, Qingdao Economic and Technological Development Zone, Shandong Province, China.

Shi Xiuzhen, Associate Professor of the Japanese and Russian languages Department, Qingdao Binhai University, Qingdao Economic and Technological Development Zone, Shandong Province, China.

ACKNOWLEDGMENTS: The study has been accomplished with financial support of the Qingdao Binhai University within the scientific project № 2022RY06 "Research of the Chinese-Russian Translation of diplomatic terms used by Xi Jinping from the Positions of Cognitive Translation Studies".

FOR CITATION: Yang Linlin, Shi Xiuzhen. (2022). Translation of Political Terminology From Chinese Into Russian. In *Political Linguistics*. No 6 (96), pp. 211-218. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2022_06_23.

ВВЕДЕНИЕ

С увеличением политических контактов между Россией и Китаем потребность в точном переводе на русский язык терминов, используемых в речи политического лидера Китая, становится еще более очевидной. Многие термины в выступлениях на международных форумах отражают концептуальные идеи страны во внешнеполитической сфере, поэтому точность их перевода играет важную роль в международном общении, что, в свою очередь, обуславливает актуальность темы исследования данной статьи.

В настоящее время вопросы перевода терминов с китайского языка на русский разрабатываются рядом ученых. Среди их работ представлены статьи, посвященные переводу терминов военно-политической сферы [Бояркина 2018], медицины [Чэнь 2022], научно-технической области [Чжу, 2015], права [Сюй 2010; Пан 2015], транспорта [Сунь, Цюй 2022], культуры [Вэй 2018]. В то же время китайский политический дискурс в рамках работ по китайско-русскому переводу продолжает притягивать внимание все более широкого круга ученых, концентрирующая внимание на лингвистических его аспектах, таких как семантика [Ян 2016], функционирование прецедентных имен [Воропаев 2011], идеологемы и фразеологизмы [Епимахова 2022], тропы [Сюй 2017; Ци 2021], лексикографические аспекты [Лю 2020], этимологические [Насирова 2020], вопросы переводческой точности [Ли 2021] и переводческой лингвосемиотики [Лобанова 2015]. Интерес также представляет работа китайского исследователя Сюй Лихун, в которой рассматриваются некоторые из основных

вопросов и приемов перевода русской и китайской политической терминологии [Сюй 2018].

С увеличением политической коммуникации России и Китая и необходимостью достижения высокого качества перевода в ней, особенно в современных условиях неопределенности в международных отношениях и в мире, представляется важным совершенствование процесса перевода политических терминов с китайского на русский язык, что требует более глубокого изучения этой области с применением современных методов переводческой науки.

Объект исследования — терминологическая лексика политических речей Си Цзиньпина, предмет исследования — способы, методы и приемы, используемые при переводе терминов политической сферы с китайского на русский язык. Цель статьи — провести анализ особенностей перевода политических терминов. Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: определить понятие термина как единицы перевода, изучить специфику когнитивного подхода к переводу терминов политической сферы, провести анализ стратегий перевода терминов, оценить коммуникативную точность результата перевода и предложить рекомендации по переводу политических терминов с китайского на русский язык.

I. ПОНЯТИЕ ТЕРМИНА

Терминология представляет собой динамическую структуру, возникающую при переходе от ментальных понятий к языковым по мере углубления познания. Многие

китайские лингвисты пытались определить сущность терминологии. Фэн Чживэй предложил считать, что «терминология — это кристаллизация человеческих научных знаний в языке» [Фэн Чживэй 2011]. Терминология относится к научной лексике, представляет собой лаконичные лексические единицы, наполненные глубоким смыслом [Цюй, Сунь 2022].

По мнению китайских исследователей, термины представляют понятия и категории в конкретных областях, а также дискурсивную систему, состоящую из этих понятий и категорий, которые являются основными условиями дальнейшего существования человеческой материальной и духовной цивилизации [Тао 2015]. Терминология — неотъемлемая часть языковой системы, отражающая сущность понятий в различных предметных областях в виде категорий [Чэнь 2022].

В России особый вклад в терминоведение был сделан Б. М. Лейчиком. Он пишет: «Термин — это лексическая единица, используемая языком для определенной цели, обозначающая общеконкретное или абстрактное понятие теории определенной области знания или деятельности» [Лейчик 2007: 33]. Тао Личунь выдвинул характеристики терминологии, включая такие, как недвусмысленность, систематичность, краткость, рациональность, продуктивность, стабильность [Тао 2015].

Таким образом, исследователи рассматривают термин как сложную трехуровневую лексическую единицу, имеющую значение, форму и функцию. Термины характеризуются краткостью, стабильностью, систематичностью, недвусмысленностью, что оказывает влияние на особенности их перевода.

II. ПЕРЕВОД ТЕРМИНОЛОГИИ В РАМКАХ ТЕОРИИ КОГНИТИВНОГО ПЕРЕВОДА

В настоящее время ученых все больше интересует теория когнитивного перевода. Это ярко проявляется в китайском переводе, где в последние годы когнитивный подход к переводу разрабатывается особенно активно. Китайскими авторами, среди которых Ван Инь (2017), Бу Зантинь (2020), Сяо Кайжун (2021), были изучены когнитивные аспекты теории перевода и была создана новая теория перевода, основанная на когнитивной лингвистике и внимании к мыслительному процессу с точки зрения трактовки перевода как результата функционирования мышления переводчика.

В работах представителей московской школы перевод рассматривается как процесс общения и посредничества между

людьми, использующими разные языковые системы [Гарбовский 2007]. С развитием когнитивной лингвистики теория перевода начинает рассматривать перевод как процесс, в котором переводчик использует целевой язык для передачи концепции исходного текста на основе когнитивного опыта.

Поскольку процесс перевода представляет собой познавательную деятельность личности (переводчика), в реальной переводческой практике большое влияние оказывают субъективные факторы, определяющие качество перевода [Чэнь 2010]. Объем и содержание терминов зависят от индивидуального познавательного опыта переводчика, а в большинстве случаев от культурных, социальных, исторических и других факторов. Поэтому важную роль в переводческом процессе играет когнитивный опыт, который определяет выбор переводческой стратегии и точность перевода [Сюй 2010].

На качество перевода влияет выбранная стратегия перевода, поскольку именно на этапе анализа исходного текста и планирования будущей переводческой деятельности переводчик во многом определяет качество будущих переводных текстов. Правильная и полная интерпретация референтной ситуации, описанной в тексте оригинала, предполагает наличие у переводчика необходимого познавательного опыта в этой сфере жизни, а автор оригинала представляет эту часть познавательного опыта в описываемой ситуации.

Перевод терминологии демонстрирует те же закономерности, что и общий текстовый перевод, культурно значимая информация, модифицирующая языковые символы, столь же значима, что и общая идея текста, тенденция к повторной актуализации культурного фона приводит к расширению семантики лексических единиц [Вэй, 2018: 66]. Поэтому на когнитивном уровне переводчики терминологии могут столкнуться со многими трудностями, а когнитивный опыт переводчика определяет успех или неудачу процесса перевода. Между терминами исходного текста и терминами текста перевода существует связь, аналогичная отношению терминов исходного текста к терминам текста перевода. В переводческой практике существует четыре вида отношений между исходным термином и переведенным термином, а именно: (1) исходный термин не существует в языке перевода; (2) в языке перевода есть синонимичный термин, но значение термина не полностью соответствует значению исходного термина, отмечается нехватка семантических элементов; (3) термин в языке перевода полисемантивен, но в не-

которых значениях совпадает с исходным термином; (4) термин в оригинале полисемантический, а термин в языке перевода имеет только одно значение [Чжу 2015].

С точки зрения когнитивной теории перевода, в процессе перевода терминов можно обнаружить множество влияющих факторов. Эти факторы бывают двух видов: внешние (цель перевода и соответствующие аспекты существующих теорий) и внутренние (существующая эквивалентность двух языков, терминология международного характера, сходство или единство языков). При переводе терминов первое требование — точность. Внешним проявлением точности является высокая степень сходства терминов в двух языках, т. е. достижение «высшей степени эквивалентности». Это неотъемлемый закон и основное требование к переводу терминологии. Видно, что при переводе терминов следует придерживаться концепции полного перевода. Стратегии перевода, направленные на достижение предельного сходства, являются конкретным проявлением концепции полного перевода терминов. Чтобы добиться этого сходства, переводчик должен работать над содержанием и формой исходного слова, трансформировать его и использовать определенные переводческие стратегии для достижения наивысшей степени соответствия между исходным и целевым словом.

В китайском языке, в отличие от русского, слова не имеют грамматических флексий (окончаний, нет склонения, спряжения и т. д.), поэтому порядок компонентов в многосложном слове или термине имеет решающее значение для правильного перевода [Мао 2012]. То есть при переводе с китайского языка на русский дополнительная на фоне собственно лексических трудностей, с которой сталкиваются переводчики, — это грамматические характеристики, а именно порядок компонентов в составном термине и их соотношение.

Перевод терминов — это процесс, происходящий в сознании переводчика и зависящий от его когнитивного опыта. Требования точности перевода терминологии ставят переводчика в когнитивном аспекте в жесткие рамки, мотивируя к преодолению автоматизмов мышления и выбору наиболее эффективной переводческой стратегии.

III. АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ РУССКОГО ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Методология исследования основывается на анализе субъективных факторов, определяющих выбор переводчиком той или иной стратегии в процессе передачи поли-

тических терминов китайского языка средствами русского. В качестве материала исследования используется речь выступления Председателя КНР Си Цзиньпина на Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) в Давосе в 2022 г. Отметим, что хотя данное событие носит экономический характер, многие подобные форумы также выполняют политическую функцию, и это, несомненно, влияет на содержание речей лидеров, участвующих в форуме. С точки зрения лексических особенностей анализируемой речи Председателя КНР отметим, что в ней содержатся как экономические, так и политические термины. Исходя из целей настоящей статьи, для анализа стратегий перевода были использованы исключительно политические термины.

В процессе перевода переводчик постоянно делает выбор, формируя собственную стратегию перевода. Переводческие стратегии в области перевода политических терминов должны основываться на фактах и когнитивных знаниях переводчика о международных отношениях и политических мероприятиях. Перевод, как систематическая интеллектуальная деятельность, сталкивается с влиянием внешних (социальных, информационных и других) и внутренних факторов, которые приводят к принятию переводческих решений, представленных в переведенном тексте. Поэтому в процессе перевода переводчик может выбрать ту же стратегию перевода, что и основное переводческое решение, а может использовать две или три разные стратегии перевода при переводе терминов.

При переводе на русский язык политических терминов в выступлении председателя Си Цзиньпина на ВЭФ-2022 переводчики использовали четыре основных вида стратегии: стратегию дословного, свободного, интерпретационного и редуцированного перевода. Далее рассмотрим применение каждой из этих стратегий переводчиком на конкретных примерах.

Стратегия дословного перевода является одной из наиболее часто встречаемых в переводе китайских терминов на русский язык. Ее использование позволяет достичь высокой точности перевода, что особенно важно при переводе терминов с идеологическим смыслом. Для выяснения причин выбора переводчиком стратегии дословного перевода рассмотрим следующие примеры.

(1) 事实再次表明, 在全球性危机的惊涛骇浪里, 各国不是乘坐在190多条小船上, 而是乘坐一条命运与共的大船上。

Перевод: *Жизнь лишней раз убедила в том, на «девятом вале» глобального кри-*

зиса страны мира вместо того, как разбросаться на 190 с лишним в лодках, оказались в одном и том же корабле и делят общую судьбу.

В этом примере термин 全球性危机 переводчик интерпретирует как «глобальный кризис», трансформируя грамматическую форму термина в соответствии с грамматическими нормами русского языка в дискурсе глобального кризиса. Переводчик сохраняет порядок слов-компонентов термина 全球性+危机 (глобальный + кризис).

(2) 中国言必信、行必果，已向120多个国家和国际组织提供超过20亿剂疫苗。

Перевод: *Китай всегда держит свое слово. Мы доставили более 2 млрд доз вакцин в более чем 120 стран и международные организации.*

Термин 国际组织 интерпретируется переводчиком как «международные организации». Переводчик использует стратегию дословного перевода, сохраняя порядок слов оригинала в тексте перевода.

(3) 中国将坚定不移推进生态文明建设。

Перевод: *Китай будет решительно способствовать формированию экологической цивилизации.*

В примере переводчик переводит 生态文明建设 как «экологическая цивилизация». Экологическая цивилизация — это новая глобальная парадигма, основанная на уважении к людям, природе и окружающей среде, возникшая после индустриальной цивилизации. Экологическая цивилизация относится к термину глобальной политики, и данный термин часто встречается в диалогах государственных деятелей России и Китая. Использование дословного перевода способствует точной передаче смысла данного термина.

При переводе китайских политических терминов переводчики могут использовать стратегии неполного дословного перевода, например, использовать дословный перевод на уровне каждого компонента термина и, вместо того чтобы следовать порядку слов компонентов термина, переставлять компоненты. Например, политический термин 东盟国家 — «страны АСЕАН» переведен с изменением порядка слов, поскольку прямой перевод данного термина — «АСЕАН-страны». Несмотря на изменение порядка слов, на уровне отдельных языковых единиц смысл передается дословно.

Выбирая свободный, или смысловой перевод, переводчик руководствуется целью донести до получателя смысл текста оригинала, используя речевые обороты, свойственные языку, на который делается перевод.

В связи с этим переводчик исходит из общего смысла термина, при этом форма термина в переводе не сохраняется. Рассмотрим использование стратегии смыслового перевода в переводе политических терминов из речи Си Цзиньпина более подробно.

(4) 我们要顺应历史大势，致力于稳定国际秩序，弘扬全人类共同价值，推动构建人类命运共同体。

Перевод: *Важно по веянию времени прилагать усилия к обеспечению стабильности миропорядка и отстаиванию общечеловеческих ценностей, стремиться к формированию Сообщества единой судьбы человечества.*

В примере встречается термин 人类命运共同体, переданный переводчиком в русском языке как «Сообщество единой судьбы человечества». Сообщество единой судьбы человечества — концепция, предложенная генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпином на 18-м съезде Коммунистической партии Китая в ноябре 2012 г. Дословно термин «сообщество» означает объединение, группу людей, объединенных общей целью; приведем дефиниции других компонентов: «единой» — объединенной, «судьба» — совокупность жизненных обстоятельств, ход событий, не зависящий от воли одного человека. Если перевести этот термин на китайский язык, то получится следующее сочетание слов: 同体 + 统一 + 命运 + 人类 (Сообщество + Единство + Судьба + Человечество). Чтобы сделать перевод более понятным для получателей, переводчик использует вольный перевод, меняя порядок слов в терминологии.

(5) 中国将再向非洲国家提供10亿剂疫苗，其中6亿剂为无偿援助，还将无偿向东盟国家提供1.5亿剂疫苗。

Перевод: *Будет поставлен государством Африки еще 1 млрд доз, в том числе 600 млн на безвозмездной основе. В качестве гуманитарной помощи будет передано также 150 млн доз странам АСЕАН.*

В этом примере термин 无偿援助 переведен как «гуманитарная помощь». Если рассматривать дословное значение термина в китайском языке, то он имеет значение «безвозмездная помощь», «безвозмездный», «бесплатный». В политической лексике достаточно часто используется выражение «безвозмездная помощь». Перевод «гуманитарная» в русском языке соответствует китайскому 人道. В то же время «гуманитарная помощь» в русском языке имеет значение «для облегчения страданий граждан в условиях войны, вооруженных конфликтов и различных бедствий».

нано开展的的活动, 为平民提供重要商品, что в целом соответствует значению термина 无偿援助.

Смысловой перевод политических терминов с китайского на русский язык встречается реже, чем дословный. На наш взгляд, это связано с невозможностью сохранить форму термина оригинального текста. Поэтому в контексте требований к высокой точности перевода наиболее предпочтительным остается метод дословного перевода.

Интерпретация как стратегия перевода направлена на стремление переводчика в тексте перевода представить культурную информацию и смысл, вкладываемый в речь оратора, которые представляются имплицитными. Значительное количество из политических терминов, представленных в китайском языке, часто имеет связь с особыми традициями культуры и национальной спецификой, что требует отдельного пояснения в процессе перевода. Как правило, переводчики добавляют пояснения как в форме примечаний, так и в круглых скобках, или добавляют слова в составной термин.

(6) 特别是要用好疫苗这个有力武器, 确保疫苗公平分配, 加快推进接种速度, 弥合国际“免疫鸿沟”, 把生命健康守护好、把人民生活保障好.

Перевод: *Необходимо обеспечить справедливое распределение вакцины как мощного оружия против коронавируса, не допустить разрыва между странами при ее распределении, ускорить вакцинацию, защитить жизнь, здоровье и благосостояние людей.*

В этом примере содержится термин 免疫鸿沟, означающий 指美国等西方国家大搞“疫苗民族主义”, 不利于全球抗疫. Переводчик выполнил перевод термина как «разрыв между странами при распределении вакцины», что дословно означает 各国疫苗分配差距. В этом случае переводчик делает выбор 释译策略, поскольку использование такого варианта позволяет более точно передать смысл описываемого термином понятия.

Рассмотрим другой пример, в котором применение 释译策略 было бы более оправданным:

(7) ...如期实现了全面建成小康社会目标, 如期打赢了脱贫攻坚战, 历史性地解决了绝对贫困问题, 现在踏上了全面建设社会主义现代化国家新征程.

Перевод: *Китаю удалось в установленный срок выполнить главные задачи и цели полного построения среднезажиточ-*

ного общества, одержать полную победу в интенсивной борьбе с бедностью, впервые в истории решить вопрос с абсолютной нищетой и выйти на новый подход всестороннего строительства социалистической модернизированной страны.

В примере 7 содержится термин 小康社会, переведенный как «среднезажиточное общество». В данном случае китайский термин, первоначально использовавшийся в конфуцианстве, описывающий общество, состоящее из функционального среднего класса, будет не совсем понятен носителю русского языка. Поэтому, на наш взгляд, здесь выбор 释译策略 с добавлением комментария о сущности данной концепции позволил бы сделать термин более понятным, а его перевод — точным.

При переводе политических терминов стратегия редуцированного перевода не является эффективной, так как не позволяет точно передать сущность термина. Тем не менее при переводе политических терминов в речи китайского лидера были обнаружены случаи, когда переводчик использует эту стратегию.

(8) 在国际社会共同努力下, 全球抗疫已经取得重要进展, 但疫情反复延宕, 病毒变异增多, 传播速度加快, 给人民生命安全和身体健康带来严重威胁, 给世界经济发展带来深刻影响.

Благодаря совместным усилиям достигнуты значительные результаты в противодействии коронавирусной инфекции. Но, с другой стороны, повторные вспышки, мутация вируса и ускоренное распространение инфекции поставили под серьезную угрозу жизнь и здоровье человека, нанесли сильный удар по мировой экономике.

В примере 8 при переводе термина 全球抗疫 как «противодействие коронавирусной инфекции» переводчик сокращает слово 全球. Это не позволяет с максимальной точностью передать смысл термина оригинального текста. Поэтому редуцированная стратегия при переводе политических терминов используется в случаях, когда применение других стратегий не позволяет достичь эффекта понимания переводного текста получателем.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, перевод политических терминов играет важную роль в процессе перевода речи политических лидеров с китайского на русский язык. В результате анализа стратегий русского перевода китайских терминов сферы политики можно рекомендовать при переводе политических терминов с китайского языка на русский одновременно

придерживаться двух принципов: 1) стремиться к максимально точной передаче смысла термина, 2) также не забывать про различия русского и китайского языков на уровне грамматики. В русском языке распространены конструкции «прилагательное и существительное», «существительное и существительное», поэтому китайские термины следует переводить с соблюдением данных синтаксических особенностей. В случае образования термина в виде словосочетания «существительное и существительное» может использоваться перестановка компонентов, что является необходимым условием достижения точности интерпретации смысла термина.

В целом результат перевода полностью зависит от когнитивных особенностей деятельности переводчика как главного субъекта переводческого процесса. На фоне последовательного развития отношений между Россией и Китаем точная передача смысла при переводе играет важную роль, позволяя русскому человеку всесторонне понять суть политической идеологии китайских деятелей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бояркина, А. В. Приемы перевода военно-политических терминов с китайского языка на русский / А. В. Бояркина, В. И. Воронов, К. С. Князев. — Текст : непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2018. — № 8. — С. 119–123.
2. Воропаев, Н. Н. Прецедентные имена и другие прецедентные феномены в китайскоязычном политическом дискурсе / Н. Н. Воропаев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2011. — № 1. — С. 119–125.
3. Вэй, Сянцин. Из английского перевода «Китайские идеологические и культурные термины», принцип практической рациональности и обоснованности перевода культурных терминов / Вэй Сянцин. — Текст : непосредственный // Исследования иностранных языков. — 2018. — № 35 (03). — С. 66–71.
4. Гарбовский, Н. К. Теория перевода : моногр. / Н. К. Гарбовский. — Москва : Изд-во МГУ, 2007. — 544 с.
5. Епимахова, А. Ю. Ключевые идеологемы китайского политического дискурса / А. Ю. Епимахова, Н. Н. Кошкарлова, А. И. Бугуева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 121–128.
6. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. — Москва : URSS, 2007. — 254 с.
7. Ли, Цюань. Особенности дипломатического перевода с китайского на русский язык (на материале выступления Си Цзиньпина на 75-й сессии ООН) / Ли Цюань. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2021. — № 3 (87). — С. 203–208.
8. Лобанова, Т. Н. Лингвосомиотический и переводческий аспекты политического дискурса в китайских СМИ / Т. Н. Лобанова. — Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). — 2015. — № 3. — С. 102–111.
9. Лю, Хэншунан. О возможности создания психолингвистического словаря китайских политических терминов / Хуан Тяньдэ, Лю Хэншунан. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2020. — № 3 (87). — С. 248–251.
10. Мао, Мяовэй. Исследование английского перевода китайских политических терминов / Мао Мяовэй. — Текст : непосредственный // Журнал Института образования Цзямусы. — 2012. — № 12. — С. 277–278.

11. Насирова, С. А. Генезис общественно-политической терминологии китайского языка через призму истории китайской дипломатии / С. А. Насирова. — Текст : непосредственный // *Modern oriental studies*. — 2020. — № 2. — С. 22–33.

12. Пан, Дунмэй. Исследование стратегий перевода русских и китайских юридических терминов / Пан Дунмэй. — Текст : непосредственный // Исследования Сибири. — 2015. — № 42 (05). — С. 59–64.

13. Сунь, Хуань. Исследования по построению русско-китайской двуязычной терминологической базы на основе текста «Скорость судов в ледовых районах» — на примере создания глоссария темы «морской лед» / Цюй Чан, Сунь Хуань. — Текст : непосредственный // Китайская научно-техническая терминология. — 2022. — № 24 (02). — С. 55–64.

14. Сюй, Вэньин. Неправильный перевод русских и китайских общих терминов в юридическом переводе / Сюй Вэньин. — Текст : непосредственный // Журнал Тяньцзиньского института. — 2010. — № 2. — С. 49–50.

15. Сюй, Лихун. Исследование перевода русских и китайских политических терминов / Сюй Лихун. — Текст : непосредственный // Образование в АТР. — 2018. — № 5. — С. 31–32.

16. Сюй, Лихун. Метафора в речи председателя КНР Си Цзиньпина / Сюй Лихун. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2017. — № 6. — С. 135–140.

17. Тао, Личунь. Терминологические соображения переводческой эквивалентности / Тао Личунь. — Текст : непосредственный // Журнал Нанкинского университета почты и телекоммуникаций (издание социальных наук). — 2015. — № 17 (03). — С. 99–104.

18. Фэн, Чживэй. Введение в современную терминологию : моногр. / Фэн Чживэй. — Пекин : Коммерческая пресса, 2011. — 372 с.

19. Ци, Гуань. Цветовая метафора в русской политической терминологии с позиции китайской лингвокультуры / Ци Гуань, В. М. Шаклеин. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2021. — № 2 (86). — С. 73–80.

20. Чжу, Юйфу. Особенности и перевод русских и китайских научно-технических терминов / Чжу Юйфу. — Текст : непосредственный // Китайская научно-техническая терминология. — 2015. — № 17 (04). — С. 11–16.

21. Чэнь, Ли. Характеристики политических терминов с китайской спецификой и их английский перевод / Чэнь Ли. — Текст : непосредственный // Журнал Чунцинского университета науки и технологии (социальные науки). — 2010. — № 10. — С. 130–131.

22. Чэнь, Сяотан. Состав и перевод русских терминов, связанных с COVID-19 / Чэнь Сяотан. — Текст : непосредственный // Китайская научно-техническая терминология. — 2022. — № 24 (02). — С. 39–46.

23. Ян, Кэ. Политическая фразеология китайского языка: семантика и функционирование / Ян Кэ. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 1. — С. 51–57.

REFERENCES

1. Boyarkina, A. V., Voronov, V. I., & Knyazev, K. S. (2018). Priemy perevoda voenno-politicheskikh terminov s kitayskogo yazyka na russkiy [Techniques for translating military-political terms from Chinese into Russian]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of the Humanities and Natural Sciences], 8, 119–123. (In Russ.)
2. Voropaev, N. N. (2011). Pretsedentnye imena i drugie pretsedentnye fenomeny v kitayskoyazychnom politicheskom diskurse [Precedent names and other precedent phenomena in Chinese political discourse]. *Political Linguistics*, 1, 119–125. (In Russ.)
3. Wei, Xiangqing (2018). From the English translation of “Chinese ideological and cultural terms”, the principle of practical rationality and validity of the translation of cultural terms. *Studies of foreign languages*, 35(03), 66–71. (In Chinese)
4. Garbovsky, N. K. (2007). *Teoriya perevoda* [Translation theory] [Monograph]. Moscow: MGU Publishing House, 544 p. (In Russ.)
5. Epimakhova, A. Yu., Koshkarova, N. N., & Bugueva, A. I. (2022). Klyucheve ideologemy kitayskogo politicheskogo

diskursa [Key ideologemes of Chinese political discourse]. *Political Linguistics*, 2(92), 121–128. (In Russ.)

6. Leychik, V. M. (2007). *Terminovedenie: predmet, metody, struktura* [Terminology: subject, methods, structure]. Moscow: URSS, 254 p. (In Russ.)

7. Li, Juan (2021). Osobennosti diplomaticheskogo perevoda s kitayskogo na russkiy yazyk (na materiale vystupleniya Xi Jinpinga na 75-y sessii OON) [Peculiarities of diplomatic translation from Chinese into Russian (based on Xi Jinping's speech at the 75th session of the UN)]. *Political Linguistics*, 3(87), 203–208. (In Russ.)

8. Lobanova, T. N. (2015). Lingvosemioticheskiy i perevodcheskiy aspekty politicheskogo diskursa v kitayskikh SMI. [Linguistic and semiotic aspects of political discourse in Chinese media]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Bulletin of Moscow University. Series 21. Management (state and society)], 3, 102–111. (In Russ.)

9. Liu, Hengshuang, & Huang, Tiande (2020). O vozmozhnosti sozdaniya psikholingvisticheskogo slovary kitayskikh politicheskikh terminov [On the possibility of creating a psycholinguistic dictionary of Chinese political terms]. *Political Linguistics*, 3(81), 248–255. (In Russ.)

10. Mao, Miaowei (2012). A study of the English translation of Chinese political terms. *Journal of the Jiamusi Institute of Education*, 12, 277–278. (In Chinese)

11. Nasirova, S. A. (2020). Genesis obshchestvenno-politicheskoy terminologii kitayskogo yazyka cherez prizmu istorii kitayskoy diplomatii [Genesis of socio-political terminology of the Chinese language through the prism of the history of Chinese diplomacy]. *Modern oriental studies*, 2, 22–33. (In Russ.)

12. Pan, Dongmei (2015). Study of translation strategies for Russian and Chinese legal terms. *Research in Siberia*, 42(05), 59–64. (In Chinese)

13. Sun, Huan, & Qu, Chang (2022). Research on the construction of a Russian-Chinese bilingual terminology base based on the text “Speed of ships in ice areas” — on the example of creating a

glossary on the topic “sea ice”. *Chinese scientific and technical terminology*, 24(02), 55–64. (In Chinese)

14. Xu, Wenying (2010). Wrong translation of Russian and Chinese general terms in legal translation. *Journal of the Tianjin Institute*, 2, 49–50. (In Chinese)

15. Xu, Lihong (2018). Study of the translation of Russian and Chinese political terms. *Education in the Asia-Pacific Region*, 5, 31–32. (In Chinese)

16. Xu, Lihong (2017). Metafora v rechi predsedatelya KNR Xi Jinpinga [Metaphor in the speech of Chinese President Xi Jinping]. *Political Linguistics*, 6, 135–140. (In Russ.)

17. Tao, Lichun (2015). Terminological considerations of translation equivalence. *Journal of Nanjing University of Posts and Telecommunications (Social Sciences Edition)*, 17(03), 99–104. (In Chinese)

18. Feng, Zhiwei (2011). *Introduction to modern terminology* [Monograph]. Beijing: Commercial Press, 372 p. (In Chinese)

19. Qi, Guan, & Shaklein, V. M. (2021). Tsvetovaya metafora v russkoy politicheskoy terminologii s pozitsii kitayskoy lingvokultury [Color metaphor in Russian political terminology from the standpoint of Chinese linguistic culture]. *Political Linguistics*, 2(86), 73–80. (In Russ.)

20. Zhu, Yufu (2015). Features and translation of Russian and Chinese scientific and technical terms. *Chinese scientific and technical terminology*, 17(04), 11–16. (In Chinese)

21. Chen, Li. (2010). Characteristics of political terms with Chinese characteristics and their English translation. *Journal of Chongqing University of Science and Technology (social sciences)*, 10, 130–131. (In Chinese)

22. Chen, Xiaotang (2022). Composition and translation of Russian terms related to COVID-19. *Chinese scientific and technical terminology*, 24(02), 39–46. (In Chinese)

23. Yang, Ke (2016). Politicheskaya frazeologiya kitayskogo yazyka: semantika i funktsionirovanie [Political Phraseology of the Chinese Language: Semantics and Functioning]. *Political Linguistics*, 1, 51–57. (In Russ.)